С понятиями «отчий дом», «родной край», «земляки», «родичи», «Родина» связан сюжет романа Герольда Бельгера «Дом скитальца». Потерять свой дом, свой кров, свою родину и вновь обрести – этому посвящен роман казахстанского немецкого писателя Г. Бельгера. Роман, по сути, автобиографичен, в нем рассказывается о судьбе немцев, переселенных на территорию Казахстана, где они обрели кров и свою родину.

Роман Герольда Бельгера «Дом скитальца» – трехчастное произведение, каждая отдельная часть открывается повествованием о судьбе одного из героев – Давида, Христьяна и Гарри. Во второй главе с болью и верой говорится о мечте умирающего Христьяна о доме. Огромной радостью для Христьяна, младшего брата Давида, было увидеть фотокопию карты Поволжья, что каким-то чудом сохранилась у старшего брата. Христьян с особой трогательностью воспроизводит на чертеже-схеме родительский дом.

В повести киргизского прозаика Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» дом ассоциируется с берегом, напоминающим пса. Юный герой повести Кириск, оказавшийся один в лодке, потерявший ориентир в море, был обречен, но в силу обстоятельств ему удалось спастись, и первым знаком о спасении стал видимый издали берег, напоминающий пса, бегущего по краю моря.

Итак, концепт «Дом» отличает многообразие форм проявления в художественном произведении, он имеет целый ряд особенностей, связан с хронотопом, сохраняет в себе эпохальные черты и отображает художественное своеобразие национального образа мира.

1. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования. / Вестник КемГУ, 2013, № 2 (54). – Т. 2. – С. 127-131.
2. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе / М. Бахтин. – М., 1985. – 321 с.
3. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1988. — 352 с.
4. Раевский Н. Портреты заговорили: Лит. Исследования. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 480 с.

Золотарева Н.В.

Особенности поэтики рассказа Вирджинии Вулф «Общество»

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-63

idsp: ljjournal-07-2019-63

Аннотация

В данной статье представлен анализ особенностей поэтики рассказа яркой представительницы английского модернизма Вирджинии Вулф. В ходе анализа выявлены характерные черты новаторского стиля писательницы. В рассказе также поднимается острая для современников Вулф тема гендерного неравенства, мешавшая творческой самореализации женщин. В статье рассматриваются феминистские взгляды Вулф, считавшей потенциал каждой человеческой личности выше гендерных различий.

Ключевые слова: поэтика, феминизм, рассказ, Вулф, гендер, неравенство, модернизм.

Abstract

The article is devoted to the analysis of peculiarities of poetics of the short story by one of the greatest writers of English modernism Virginia Woolf. As a result of the analysis typical features of Woolf's style were pointed out. In the short story the issue of gender

inequality which prevented women from realizing their creative potential was also raised. The feminist views of Virginia Woolf who thought that human potential prevailed over gender differences were also considered in the article.

Key words: poetics, feminism, short story, Woolf, gender, inequality, modernism.

Вирджиния Вулф является яркой представительницей английского модернизма. Элегантный и оригинальный стиль произведений Вулф представляет огромный интерес для исследователей во всем мире. На взгляд ценителей западной литературы XX века, Вирджиния Вулф - уважаемый мэтр, автор интеллектуальной прозы, «носителница ценнейшего культурного феномена-духовной свободы» [Рейнгольд 2010:214], «смелый экспериментатор», «глава психологической школы» [Михальская: эл. ресурс]. Писательница обвиняла художников-реалистов в слепоте по отношению к «главному» и «подлинному» в жизни человека и в склонности изображать «преходящее» и «тривиальное» [В.В. Ивашева 1967: 31-32]. Н.И. Рейнгольд справедливо замечает: «Для американской и европейской феминистской критики Вулф - горячая сторонница женского вопроса, чуть ли не пионерка англо-американского феминизма XX века» [Н.И. Рейнгольд 2010:215].

«Общество» является своеобразной сатирой на мужской мир с его снисходительным и пренебрежительным отношением к женщинам [Жуковская: эл. ресурс]. В рассказе Вулф ставит под сомнение справедливость традиционного распределения гендерных ролей в обществе, где женщины должны вынашивать детей (англ. «to bear children»), а мужчины - создавать (буквально «вынашивать») книги и картины (англ. «to bear books and pictures»). Проблематика рассказа «Общество» созвучна проблематике эссе «Своя комната», написанного в 1929 году, в котором Вулф размышляет над тем, почему в истории литературы было так мало женщин-писательниц [Вулф: эл. ресурс].

Героини рассказа решают создать некое общество и проверить, являются ли плоды интеллектуального труда мужчин достойными. Ключевой вопрос поднимает персонаж по имени Клоринда. Ее заявление звучит четко и ясно благодаря использованию Вулф параллельных конструкций, создающий ритм и делающих рассказ похожим на поэтическое произведение: «While we have borne the children, they, we supposed, have borne the books and the pictures. We have populated the world. They have civilized it. Before we bring another child into the world we must swear that we will find out what the world is like...» [Woolf: эл. ресурс].

Несмотря на феминистскую позицию Вулф, интересно, насколько иронично, а то и комично, автор рисует образы героинь. Ирония заключается в самом названии «Общество», что порождает в воображении читателя соответствующее семантическое поле, связанное с тайным обществом. Созданию иронико-драматического эффекта способствует особая лексика, используемая при подобных описаниях: «to vow solemnly», «to swear». Героини торжественно клянутся не нарушать клятву, данную обществу: «We vowed solemnly that we would not bear a single child until we were satisfied» [Woolf: эл. ресурс]. При этом вся эта торжественность и серьезность создает контраст с комичными образами самих героинь и их стереотипным женским, слабым во многом сентиментальным началом, традиционным для романов многих женщин-писательниц. Они не в силах справиться со своими эмоциями, то вскрикивая, то рыдая, и одна из них, Касталия, даже нарушает клятву и рождает дочь, которую впоследствии, по иронии автора, выбирают председателем общества.

Интересен образ Полл, которой, чтобы получить состояние отца, нужно прочитать все книги в лондонской библиотеке. По мнению Вулф, двух, как бы вскользь брошенных наблюдений хватает, чтобы дать читателю наиболее точное представление о ней: «For though we like her, Poll is no beauty; leaves her shoe laces untied; and must have

been thinking, while we praised men, that not one of them would ever wish to marry her» [Woolf: эл. ресурс].

Рассказ близок к жанру эссе, в котором писала Вулф в начале своего творчества. Как справедливо замечает Н.И. Рейнгольд: «В действительности эссе сравнимо с состязанием блестящих умов, когда вопрос стоит о том, сможешь ли ты вообще вступить в общий разговор» [Рейнгольд 2010:217]. Д. Хайтман справедливо замечает, что благодаря короткой форме рассказа эмоциональная составляющая в нем выходит на первый план [Heitman: эл. ресурс].

Эмоциональность, накаленность чувств, неравнодушное живое отношение к проблеме – вещи, присущие дискуссии. При описании речи героинь автор использует эмоциональные и драматичные глаголы: «to speak with intensity of desolation», «to cry out», «to protest», «to burst out», «to recover one's composure», «like a man crying muffins in the back street». Благодаря использованию глаголов в «Past Continuous» («were sitting», «were gazing»), соответствующих причастным оборотам, автору удается воссоздать «момент» («moment of being» в терминологии Вулф). «Момент» в понимании Вулф – это отдельно взятое ощущение жизни в данное мгновение, воспринимаемое в силу тех или иных неуловимых субъективных представлений как особенно насыщенное и завершенное [Жантеева 1965: 83]. Несмотря на обилие длинных описательных предложений, повествование в рассказе весьма динамично. Более того Вулф в какой-то момент меняет темп повествования. Для этого она использует глаголы в «Past Simple» («visited», «heard», «went», «saw»), грамматической функцией которого является изображение фактов в прошлом. Свободная форма внутренних монологов, импрессионистическая манера в изображении обстановки – отличительные черты стиля произведений Вулф [Аникин, Михальская 1975: 389].

Персонажи рассказа – рассудительные и образованные женщины, обладающие живым умом. Сложно не заметить их сходство с самой писательницей, которая не раз говорила об автобиографичности своих произведений. Как известно, Вулф была участницей группы «Блумсбери», элитарной группы английских интеллектуалов, писателей и художников, и поэтому дискуссия, горячность споров ей была привычна.

Кассандра, от лица которой ведется повествование, часто дает юмористические комментарии, разряжая чересчур серьезную атмосферу спора. Юмор снимает напряжение или «ломает лед» (англ. «breaks the ice»), как бы сказали англичане. Рассказчица использует сравнение «shaking herself like a dog», игру слов «and it was written by a man called Benton or Henson, or something of that kind». Созданию эффекта живой беседы способствует использование междометий, инверсии: «Oh those were merry meetings», «never have I laughed», «off we went» [Woolf: эл. ресурс].

С помощью яркой сатиры Вулф описывает «царства мужчин», которые пользуются своим привилегированным положением (Королевский флот, Королевскую академию, Верховный Суд). Чтобы туда проникнуть, героиням каждый раз приходится переодеваться в образы мужчин.

В конце рассказа Касталия произносит слова, которые воспринимаются как крик души: «Oh, Cassandra, why do you torment me? Don't you know that our belief in man's intellect is the greatest fallacy of them all?» [Woolf: эл. ресурс]. Они выражают мысль Вулф о том, что «гендерные» роли не являются врожденными, а внушаются многим с детства и на протяжении всей жизни довлеют над их сознанием.

В рассказе Вулф «Общество» проявляется одна из ключевых и основополагающих черт художественного мира Вулф – свобода от условностей и канонов. Благодаря живым реалистичным описаниям и характерному для модернистов «потоку сознания» Вулф удается передать реальность и сиюминутность происходящего. Рассказ читается на одном дыхании. Ведь, по словам Вулф, хороший рассказ должен производить захватывающий и головокружительный эффект на читателя [Reynier: эл. ресурс]. Писательница по праву считается одной из величайших

представительниц современной литературы, чьи произведения доставляют читателям наивысшее наслаждение [Heitman: эл. ресурс].

Несмотря на то, что Вулф называют «флагманом англо-американского феминизма» [Рейнгольд 2010: 215], феминистские взгляды Вулф не были агрессивными. Феминизм означал для Вулф одно – борьбу женщин за право свободно зарабатывать себе на жизнь. Как только это право было получено, женщинам, по ее мнению, надлежало объединиться с мужчинами для общей борьбы за «справедливость, равенство и свободу» перед угрозой фашизма [Протопопова: эл. ресурс].

Во многих произведениях Вулф спорила с тем, что является «традиционно» мужским, а что «традиционно» женским. По ее мнению, такого разделения вещей не существовало. Идеал писательница видела в гармонии между мужским и женским началами в мире. Как пишет Н. И. Рейнгольд: «Вулф держит в поле зрения обе половины человечества – мужчин и женщин: в самореализации их творческого потенциала видит она едва ли не главный смысл существования» [Рейнгольд 2010: 225].

1. Аникин Г.В. Михальская Н.П. История английской литературы. М.: Высшая школа, 1975. 527 с.
2. Вулф В. Своя комната. URL: http://librebook.me/a_room_of_one_s_own/vol1/1 (дата обращения 10.03.2019).
3. Жантеева Д. Г. Английский роман XX века. М.: Наука, 1965. 345 с.
4. Жуковская О.И. Поэтика малой художественной прозы В. Вулф. Великий Новгород, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/v/261527/a/?#?page=8> (дата обращения 10.03.2019).
5. Ивашева В.В. Английская литература. XX век. М.: Просвещение, 1967.
6. Михальская Н.П. Пути развития английского романа 1920х -1930х годов. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/mihalskaya-puti-razvitiya/virdzhiniya-vulf.htm> (дата обращения 10.03.2019).
7. Протопопова Д.А. Современная англоязычная критика о Вирджинии Вулф. 2009. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12850954_35206429.pdf (дата обращения 10.03.2019).
8. Рейнгольд Н.И. «Обыкновенный читатель» Вирджинии Вулф, или “знать, для кого пишешь”// Вопросы литературы. 2010. №4. с. 212-227.
9. Heitman D. Virginia Woolf Was More Than Just a Women’s Writer // Humanities. 2015. №3. URL: <https://www.neh.gov/humanities/2015/mayjune/feature/virginia-woolf-was-more-just-womens-writer> (дата обращения 10.03.2019).
10. Reynier C. Virginia Woolf’s Ethics of the Short Story// Études anglaises. 2007. №1. URL: <https://journals.openedition.org/erea/1436> (дата обращения 10.03.2019).
11. Woolf V. A society. URL: <https://www.bartleby.com/85/2.html> (дата обращения 10.03.2019).

Кузнецова С.В., Шепелева Е.В.

История русских заимствований в английском языке

*Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-64

idsp: ljjournal-07-2019-64

Аннотация

Статья посвящена истории возникновения русских заимствований в английском языке как одному из источников пополнения словарного состава языка. Достаточно подробно описываются основные периоды, причины и предпосылки русских заимствований в английском языке, приводятся примеры таких заимствований.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, заимствования, русские заимствования, словарный состав языка, история языка

Abstract

The article is devoted to the history of Russian borrowings in the English language as one of the sources of replenishment of the vocabulary of the language. The main periods,